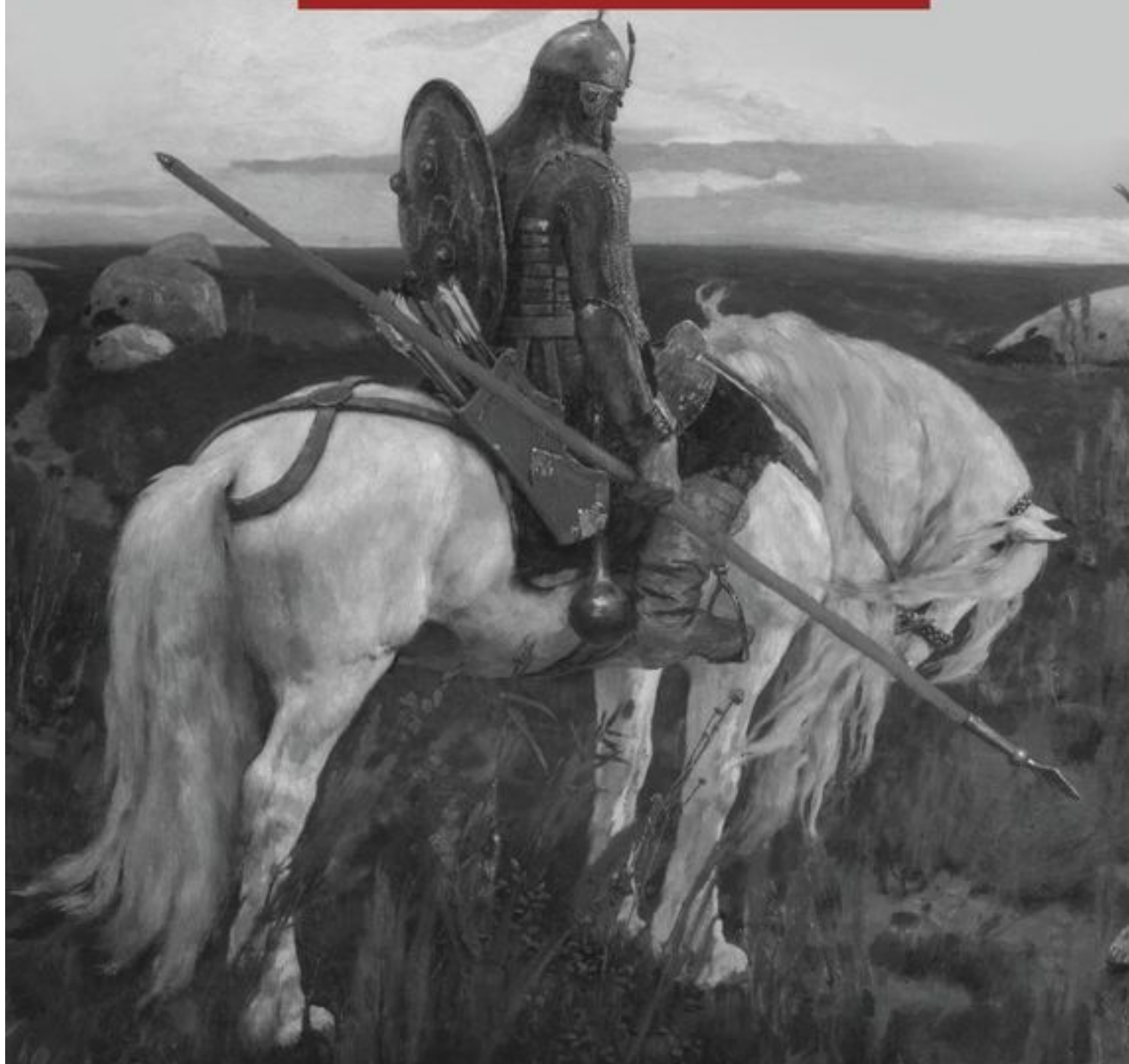

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

РОДИНА МОЯ – РОССИЯ

Петр Котельников

Родина моя – Россия

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Родина моя – Россия / П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836856-1

Родина! Слово-то, какое!.. Смысла великого, чувств необъятных полное!.. Всё, что касается Родины, в полной мере, касается каждого из нас: и боль утрат, и горечь поражений, и гордость за славу и силу её. Тот, кто пережил разлуку с Родиной, особенно тогда, когда эта разлука навязана насилием, ценит невидимую связь с нею. Родину, как и родителей, не выбирают — они корня единого и значимости.

ISBN 978-5-44-836856-1

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Он не жалел ни рук, ни ног	6
Казалось мне...	7
Корни народа	8
Крещение Руси	9
Дробилась Русь	11
Ответ князя Невского папе римскому	12
Удачная покупка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Родина моя – Россия

Петр Петрович Котельников

Редактор Олег Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

ISBN 978-5-4483-6856-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родина! Слово то какое, – смысла великого, чувств необъятных полное, Всё, что касается Родины, в полной мере, касается каждого из нас: и боль утрат, и горечь поражений, и гордость за славу и силу её. Тот, кто пережил разлуку с Родиной, особенно тогда, когда эта разлука связана насилием, ценит невидимую связь с нею. Родину, как и родителей, не выбирают – они корня единого и значимости!

Он не жалел ни рук, ни ног

Он не жалел ни рук, ни ног —
Таков его удел,
Избу он сам построить мог,
Земля – его надел.

Святым он стать не мог, —
Тех знаний нет, и слога,
А Бога чтил, но видит бог,
Живого и земного.

Без разъяснений не понять,
Писания святого.
Употреблял он слово «мать»
Значения иного.

Проходит много, много лет
Цвет золота на ризах
Икон, иного злата нет...
С овец и коз настрижен.

Одежда часто не чиста.
Коровий дух, свиной.
Он верит в Господа Христа
И веры нет иной.

Живёт крестьянская семья,
Родители, подруга,
Детишки малые, земля,
И сельская округа...

Весь мир страданий и забот,
Он изначально вечен —
Простой крестьянин, хлебороб,
Перстом судьбы отмечен.

Казалось мне...

Казалось мне, что видел все,
Как кровь горячая течет,
Как стонет Родина под вражьими ногами,
Во сне кошмарном, видит Бог,
Такое видеть я не мог,
Что наяву увидел я глазами...
Та власть оплачена высокою ценой,
Гирляндю поступков подлых, низких!
И дым пожарищ за моей спиной,
И смерть безвременная близких!

Корни народа

Три корня у народа:
Есть вера, родина, язык.
И каждый требует особого подхода,
Хотя один – действительно велик!

Рассеянный народ останется народом,
Когда родную землю потерял,
Живет он тяжело под небесным сводом,
Надежду с верою в единое собрав.

Рассеянный народ останется народом —
Подвергся изменениям язык,
Но сохранит он чистоту породы,
Хоть и давно к гонениям привык!

Рассеянный народ останется народом,
Коль сохранилась вера предков,
Хоть среди него рождаются уроды —
Разъединить стараются нередко!

Из всех корней всего надежней вера.
Подрублена она – народ едва живет.
Ходить не нужно долго за примером.
Примером служит русский, мой народ.

Безверье может всех объединить,
Но нет в объединении корней.
Оно не слишком долго будет жить —
Пока искусственно питание у ней,

Пока есть твердая рука и сила.
Исчезла твердость, и союза нет!
И смесь людей втянуло, закружило
В водоворот смертей, великих бед!

Крещение Руси

Столица Киевской Руси
Перуна гнева ожидала,
По небу облака неслись,
Погода ветренна стояла,

Кивали головами сосны
Шумел сердито тёмный бор,
И волн Днепра седого космы
Вели свой бесконечный спор.

Тянулись к городу телеги
Со всех сторон съезжался люд,
Мест не хватало для ночлега,
А люди едут, люди – прут!

Средь шапок много клобуков
Дивились греческим монахам.
Шутов не видно, дураков,
Есть основания для страха.

Не собирает князь на пир
Хоть яств навезено немало.
Среди монахов князь Владимир,
Такого прежде не бывало.

Дружина княжеская в сборе
Но не готовится в поход,
Притихли, не шумят, не спорят,
Не слышно шума у ворот.

Стих ветер, облака уплыли
Днепра спокойна толща вод.
Указы князя возгласили,
К реке стал двигаться народ.

С крестами темные монахи
Толпа богов своих несла,
Из капищ вынесли со страхом,
Из дерева, им нет числа.

В телеги брошены со звуком
(Дрова, они – и есть дрова).
О днище грязное со стуком
Перуна билась голова.

Вошли все киевляне в воду, —
Монахи славили Христа, —
Крещение принято народом,
Душа крещенного – чиста.

Хоть слезы на глазах у многих
Когда вниз по Днепру поплыли,
Качаясь бревнышками, боги,
Которым верили, молились.

И колокольный звон поплыл
Над городом. Воздвигли храмы.
Князь школы в городе открыл,
С невежеством борясь упрямо.

Владимира – святое имя
Для родины труды – без меры.
Русь, Божьей милостью хранима,
Оплотом стала новой веры!

Дробилась Русь

О! Сколько раз дробилась Русь
И становилась слабой,
Отсчет дробления берусь
Начать со Святослава,

Чем руководствовался князь
Ведя полки в Болгарию?
Но, потеряв с отчизной связь,
Поход привел к бесславию.

Вторым Владимир был, святой, —
Из лучших побуждений
Провел земли раздел простой —
Сыночкам по владению.

Раздел оставил яркий след
Последствия мы знаем,
Убит Борис, зарезан Глеб,
Их в храмах поминаем!

Были разделы и потом
То мелкие, то побольше...
Худели мы, ну, а зато
Литва жирела, Польша...

Ответ князя Невского папе римскому

Папа римский написал Александру, князю,
Что его святейшеством одолела грусть,
Князю даст корону он, и мирские связи,
Коль под руку папы приведёт тот Русь.

Александр ответил: «От создания мира
До царя Давида и страстей Христа...
На Руси не ставили чуждые кумиры,
Церковь православная верою чиста.

Слову наших пастырей верим мы и внемлем
Через них мы Богу мольбы подаём,
И от вас учения, папа не приемлем,
Жили без короны мы, дале проживём!»

Удачная покупка

Все в сочетании приметы
Погоду, солнце предвещали.
Легко дружинники одеты.
Но не заладилось. Вначале

Конь оступился, захромал
Его сменил князь Долгорукий,
И сокол, в небеса слетав,
Садиться не хотел на руку.

Нет, не заладилась охота
Проведен беспокойно день,
Сторонкой обошли болото.
Стрелюю поражен олень.

Не торопясь, освежевали
Сухие заготовлены дрова,
Костер разведен на привале,
Отделена оленя голова,

Насажена на вертел туша
Но с неба дождь заморосил,
Крупнее становился, гуще,
И, наконец, ливня полил.

Промокли скоро до костей
(Бессмысленно стоять под кроной),
Лес не хотел встречать гостей;
Он неприветлив и огромный.

Непроходима чаща леса
В два-три обхвата сосны, дубы,
Все поминают бога, беса,
От холода стучали зубы.

Лес поредел. Пришли к реке
Вдоль низкорослые деревья,
И видится невдалеке
Берестой крытая деревня.

Церквушка и боярский терем
Да сорок две больших избы,
Ярка вокруг избушек зелень,
Нет на наличниках резьбы.

Плывут над крышами дымы
Несутся из дверей и окон.
Но живностью дворы полны,
Мычанье, блеянье и гомон.

Из терема боярин вышел
Соболья шапка и кафтан:
«Князь Юрий, что-то я не слышал.
Чтоб собирался в гости к нам?»

«Деревня приглянулась мне
Продай мне, Кучка, уплачу,
Сюда приеду по весне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.